Научная статья
УДК 94+929
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-80-89
EDN: DRМСОН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНОВОЙ ТОРГОВЛИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В 40-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Марина Хасанбиевна Бербекова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, yucatan_line@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3981-623X>

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых особенностей организации меновой торговли на Кавказской линии в 40-х – первой половине 50-х гг. XIX в. Рассмотрены принципы и планы по организации меновой торговли на Кавказе. Отмечено, что власти считали целесообразным учреждать торговые дворы поблизости от городов или крупных селений для обеспечения удобства доступа к ним представителей местного населения. Определен штат служащих управления «Главного попечителя меновых сношений с горцами» и меновых дворов, установлены размеры их жалования в зависимости от занимаемой должности. Обращается внимание на то, что места расположения меновых дворов охватывали значительную территорию Кавказа, включая города (Кизляр, Моздок, Пятигорск, Екатеринодар), станицы (Червленая, Наурская, Прохладненская, Батал-Пашинская, Усть-Лабинская) и крепости (Кавказская). Установлено, что к каждому меновому двору были приписаны конкретные народы, такие как кумыки, чеченцы, ингуши, кабардинцы, осетины, балкарцы, карачаевцы, ногайцы, абазины, а также черкесский и некоторые другие соседние народы. Установлен примерный перечень товаров, которые предлагались для взаимного обмена на пунктах меновой торговли. Сделан вывод о том, что несмотря на сложности военно-политическую ситуацию в регионе в 40-х – первой половине 50-х гг. XIX в., российские власти стремились к созданию эффективной и взаимовыгодной системы меновой торговли с представителями коренного населения на Кавказе, что демонстрирует их попытку интегрировать регион в экономическое пространство империи.

Ключевые слова: Кавказ, Кавказская линия и Черноморья, народы Кавказа, торговля, меновые дворы, торговый попечитель

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (договор № 36 от 28.01.2025 г.) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Бербекова М.Х. Некоторые особенности организации меновой торговли на Кавказской линии в 40-х – первой половине 50-х годов XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 80-89. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-80-89. EDN: DRМСОН.

© Бербекова М.Х., 2025

Original article

SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF BARTER TRADE ON THE CAUCASIAN LINE IN THE 1840S AND THE FIRST HALF OF THE 1850S

Marina Kh. Berbekova

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, yucatan_line@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3981-623X>

Abstract. The article is devoted to the study of some features of the organization of barter trade on the Caucasian Line in the 1840s and the first half of the 1850s. The principles and plans for organizing barter trade in the Caucasus are considered. It is noted that the authorities considered it expedient to establish trading yards near cities or large villages to ensure easy access for local residents. The staff of the Office of the Chief Trustee of Trade Relations with the Highlanders and the exchange yards has been determined, and their salaries have been set according to their positions. It is noted that the locations of the exchange yards covered a significant area of the Caucasus, including cities (Kizlyar, Mozdok, Pyatigorsk, and Yekaterinodar), villages (Chervlennaya, Naurskaya, Prokhladnenskaya, Batal-Pashinskaya, and Ust-Labinskaya), and fortresses (Kavkazskaya). It has been established that specific peoples, such as the Kumyks, Chechens, Ingush, Kabardians, Ossetians, Balkars, Karachais, Nogais, Abazins, as well as various Circassian and other neighboring peoples, were assigned to each exchange yard. An approximate list of goods was established for mutual exchange at the barter points. It is concluded that despite the coherence of the military and political situation in the region in the 1840s and the first half of the 1850s, the Russian authorities sought to create an effective and mutually beneficial system of barter trade with the indigenous population of the Caucasus, demonstrating their attempt to integrate the region into the economic space of the empire.

Keywords: The Caucasus, the Caucasian Line and Chernomorye, the peoples of the Caucasus, trade, exchange yards, and the trade trustee

Acknowledgments and funding: The study was funded by an internal grant from Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (agreement No. 36 dated January 28, 2025) as part of the Priority 2030 program.

For citation: Berbekova M.Kh. Some features of the organization of barter trade on the Caucasian Line in the 1840s and the first half of the 1850s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 80-89. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-80-89. EDN: DRMCOH.

© Berbekova M.Kh., 2025

Введение

Одним из аспектов инкорпорации коренного населения Кавказа в состав Российской империи в середине XIX в. была экономическая интеграция. Важной формой такой интеграции была организация меновой торговли между российскими торговцами и представителями коренного населения и учреждение для этого меновых дворов на Кавказской линии. Система управления меновыми дворами появилась на Кавказе на основании утвержденного императором журнала Комитета министров от 6 июля 1840 г. [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 71]. Правовым основанием для их учреждения были ст. 1690-1694 Свода Уставов Таможенных [Свод 1857]. Однако к этому времени деятельность меновых дворов уже не была новаторством в установлении торгово-экономических отношений с народами региона. Некоторые меновые дворы существовали здесь и ранее. Но к середине XIX в. власти видели в этом большой интеграционный потенциал, который помимо, собственно, товарообмена, способствовал установлению деловых отношений российского правительства и местного населения. И у властей складывалось понимание, что их деятельностью нужно управлять централизо-

ванно. Поэтому исследование истории становления и функционирования меновых дворов на Кавказе в 40-х – первой половине 50-х гг. XIX в. является актуальной научной задачей современного кавказоведения.

Некоторые вопросы развития торговли у народов Северного Кавказа на рубеже 40–50-х гг. XIX в. затрагивались в работах Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1962], Ю.Ю. Гранкина [Гранкин 2011], А.А. Илясовой [Илясова 2012], Ш.Б. Ахмадова [Ахмадов 2013], Д.С. Кидирниязова [Кидирниязов 2016; Кидирниязов 2017], Н.С. Ткаленко и Н.Н. Великой [Такленко, Великая 2016; Ткаленко 2019], П.А. Кузьминова [Кузьминов 2017], А.О. Андреева [Андреев 2018], Е.Б. Бурцевой [Бурцева 2018], Т.А. Дзуганова [Дзуганов 2022; Дзуганов 2023], Дж.В. Умарова [Умаров 2024] и др. Однако особенности территориальной организации и правила ведения торговли на меновых дворах Кавказской линии в конце 40-х – 50-х гг. XIX в. можно уточнить на основе хранящихся в фонде Кавказского комитета в Российском государственном историческом архиве [РГИА. Ф. 1268] материалов переписки высших должностных лиц министерств и ведомств по обсуждению вопросов их функционирования и Положения «о меновой торговле с горцами по Кавказской линии» (от 9 февраля 1846 г.).

Основная часть

Вопросам установления торговых отношений российской власти с коренным населением Кавказа придавалось важное значение. Власти были уверены, что «торговля есть одна из ближайших и действительных мер к сближению... с горцами, к упрочнению сношений с ними и положению конца к неприязненным действиям» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 1]. В обсуждение проекта учреждения системы меновых дворов на Кавказе в конце 40-х – начале 50-х гг. были вовлечены высшие должностные лица и органы государственной власти. В их числе: наместник Кавказский, кавказский комитет, министерство финансов, министерство внутренних дел и т.п. Проект организации здесь меновых дворов подлежал утверждению императором.

В итоге на рассмотрение императора был предложен подготовленный в кавказском наместничестве в конце 1845 – начале 1846 гг. проект «о меновой торговле с горцами по Кавказской линии», который состоял из 19 статей и штата чиновников «Кавказских меновых сношений с горцами» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 51–63]. Положение было утверждено императором 9 февраля 1846 г. В итоговом варианте положения было 14 статей, расписания «изделиям и произведениям горских народов, дозволяемых к беспошлинному пропуску в Россию по Кавказской линии и потому допускаемых к меновому торгу на русские товары и вещи» и штат «чинам, состоящим при надзоре за меновою торговлею с горцами по Кавказской линии». В документе отмечалось, что основной целью образования «менового сношения с горцами» было выстраивание взаимовыгодного торгового (менового) сотрудничества. Для контроля деятельностью меновых дворов учреждалось управление по «Кавказской меновой торговле с горцами». Управлением руководил «главный попечитель меновых сношений с горцами». Попечитель был обязан исполнять предписания командующего войсками на Кавказской линии и Черномории и областного начальника. О каждом исполненном

предписании попечитель должен был ставить в известность Кавказского наместника. В штате предусматривалось несколько штатных должностей, в том числе: помощники попечителя, смотрители и служащие меновых дворов. Также в документе был определен размер жалования служащим управления и меновых дворов. Так, годовой размер жалования главного попечителя составлял 800 руб. и 600 руб. полагалось в качестве столового довольствия. Оклад помощника попечителя составлял 300 руб. в год, столовых – 150 руб. Жалование письмоводителя – 300 руб. в год, но столовые не предусматривались. Переводчик – 200 руб. в год, смотрители меновых дворов – по 250 руб. в год. Всего на оплату труда смотрителей меновых дворов ассигновалось 1500 руб. в год, т.е. в таком объеме этой суммы было достаточно для оплаты жалования лишь 6 смотрителей. Оплата труда писцов низшего разряда составляла по 100 руб. (всего по этой части выделялось 200 руб.). Также предполагалось оплачивать труд вахтеров из отставных офицеров по 50 руб. в год (всего 3 единицы). Всего на содержание управления попечителя и меновых дворов на Кавказской линии предполагалось выделять 4300 руб. в год [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 63].

Проект устанавливал обязанности служащих меновых дворов и порядок торговли. В нем отмечалось, что «в каждом меновом дворе по распоряжению попечителя назначается торг не менее одного дня в неделю, куда промышленники могут пребывать со своими товарами» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 59 об.]. Для решения торговых споров между российскими промышленниками и представителями коренного населения по распоряжению попечителя при каждом меновом дворе могли быть избраны по два торговца с чистой репутацией. Рассмотрение торговых споров допускалось в присутствии попечителя и завершалось заключением мирового соглашения или удовлетворением потерпевшей стороны. Для обеспечения порядка по время торгов попечитель наделялся правом запрашивать необходимое число караульных у местных военных начальников. Для допуска к местам проведения торгов торговцы проходили через карантинные заставы. Для усиления конкуренции между торговцами запрещалось предоставлять какие-либо исключительные права и преимущества. Смотрители меновых дворов были обязаны периодически отчитываться о проделанной работе попечителю, а он, в свою очередь, на основании собранных отчетов – перед кавказским наместником.

При этом следует учитывать, что меновые дворы на Кавказской линии существовали задолго до середины XIX в., а к началу 1840-х гг. меновая торговля уже велась в Кавказской области и на Кавказской линии, в Черномории на восточном берегу Черного моря. Например, в 1809 г. был образован Прохладненский меновой двор, через который осуществлялась торговля российских предпринимателей с представителями горского населения Центрального Кавказа [Кумыков 1962: 29; Кумыков 1865; УЦГА АС КБР. Ф. И-49. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 1]. А 6 июля 1810 г. император утвердил положение Комитета министров «о приращении к меновому торгу с горцами», учредив для этого в некоторых пунктах Кавказской линии специализированные места с «особыми запасами соли и хлеба» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 73]. Для этого предполагалась за счет казенных средств сформировать запасы соли и хлеба для последующей

организации меновой торговли, приступить к строительству меновых дворов, определить при штабе войск на Кавказской линии для заведования меновыми дворами особого инспектора, учредить в Георгиевске (в то время – областном центре Кавказской губернии) особый комитет по меновым дворам в составе военного и гражданского губернаторов и двух представителей региональной элиты, занимавших высокие посты на российской военной службе (генерал-майора Менгли-Гирея и полковника князя Атажукина). Позже некоторые из этих принципов были взяты за основу управления меновыми дворами на Кавказской линии. После этого в 1827 г. императором главноуправляющему в Грузии и на Кавказской линии был дан особый рескрипт о поручении Кавказскому областному начальнику заняться благоустройством существовавших там карантинных застав и меновых дворов. В другом регионе – в Черномории меновая торговля также существовала с 1811 г., когда херсонский военный губернатор докладывал министру внутренних дел и существовании на Кубани двух меновых дворов: одного в Екатеринодаре, другого – в Редутском [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 73 об.]. Однако меновая торговля здесь по разным причинам то прекращалась, то возобновлялась. Также – в 1821 г. были изданы особые правила, регламентировавшие торговые отношения на восточном берегу Черного моря российских торговцев с черкесами и абазинами. Было создано 2 пункта такой торговли – в Керчи и Бугазе. В первом был устроен торговый порт, а во втором – меновой двор. Надзор за торговлей осуществляло особое попечительство при начальнике региона. В 1831 г. к пунктам меновой торговли с народами региона была причислена Анапа. В 1835 г. особое попечительство было ликвидировано и функции надзора за торговлей с черкесами и абазинами были возложены на Керчь-Еникальского градоначальника.

К концу 40-х гг. XIX в. в Кавказской области и Черномории функционировало 10 меновых дворов – «пунктов, назначенных правительством для производства торговли к горцами» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 1 об.]. Однако, в делопроизводственной практике сохранились сведения о невысоких оценках качества торговых отношений того времени с представителями коренного населения. В 1849 г. наместника Кавказа отмечал, что «торговля в течение многих лет не только не сделала больших успехов, но, напротив, упала в некоторых местах и вовсе не существует» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 1 об.]. При этом с 1833 г. российские власти предпринимали несколько попыток по организации меновой торговли с представителями коренного населения региона. Однако качественный товарообмен, например на Северо-Западном Кавказе, осложнялся военными действиями и некоторыми другими объективными обстоятельствами. В отчетах представителей высшей власти в регионе в то время отмечалось, что «если и существует какая-либо меновая торговля с горцами, то она находится в руках небольшого количества армян, которые будучи руководимыми собственными выгодами, далеко от мысли содействовать благой цели правительства» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 2]. Все это подталкивало правительство к поиску мер по организации меновой торговли в регионе и интеграции местного населения в финансово-хозяйственную систему империи. Для этого кавказский наместник считал целесообразным принять ряд мер, в числе которых учреждение 10 меновых

дворов на всем протяжении Кавказской линии от Каспийского до Черного моря, меновые дворы планировалось учреждать неподалеку от карантинных застав, в каждом меновом дворе определить должность смотрителя, главное управление деятельностью меновых дворов предлагалось создать в Пятигорске [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 2].

В ходе подготовительных мероприятий был спроектирован и направлен на рассмотрение наместника Кавказа план организации меновых дворов на Кавказской линии. В числе основных подходов властей по организации меновой торговли в регионе считалось целесообразным учредить торговые дворы поблизости от городов или крупных селений в зависимости от их географического положения. В качестве таковых предлагалось выбирать те места, которые расположены неподалеку от мест проживания народов. В обязанности начальника или попечителя меновых отношений вменялось обеспечение постоянного порядка торговли, способствовать установлению дружеских отношений между сторонами торговли и противодействие различным формам злоупотребления отношениями. Должность начальника меновой торговли была выделенной, он не имел права совмещать эту работу с другими видами деятельности на государственной службе.

Также были определены основные населенные пункты, вблизи которых предполагалось учредить меновые дворы, с определением перечня народов, которые относилось к ним. Так, например, к меновому двору при г. Кизляре относилась торговля с кумыкскими владениями, Тарковским Шамхальством, а также с тавлинскими и некоторыми соседними с ними народами. К меновому двору при станции Червленной гребенского казачьего полка были отнесены «брагунские деревни», Новый и Старый Юрт с соседствующими народами. При станции Наурской моздокского казачьего полка, соответственно, – преимущественно представители чеченского народа. В г. Моздоке – Малая Кабарда с владениями Бековича-Черкасского. К станции Прохладненской горского казачьего полка – население Дигории и некоторых других осетинских территорий, а также население Балкарского, Хуламского и Безенгиевского обществ. К г. Пятигорск – население Большой Кабарды, жители Урусбиевского общества, карачаевцы и бештауские и калауские ногайцы. К станции Батал-Пашинской хоперского казачьего полка – джегутинские и тахтамышевские ногайцы, абазины и некоторые народы, проживавшие по р. Зеленчук и Белая. К Прочному окопу – закубанские армяне и некоторые соседние народы. К станции Усть-Лабинской – темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы и некоторые соседние народы. К Екатеринодару или Алексеевскому укреплению – бжедуги, хамышевцы, черченеевцы и некоторые другие народы, проживавшие по соседству с ними. Также один из меновых дворов предлагалось разместить при крепости Кавказской с отнесением к нему проживавших по близости народов [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 8–9]. Хотя в проекте положения о меновой торговле устанавливалась несколько иная дислокация этих дворов. В п. 3 документа отмечалось, что «меновые дворы на первый случай в удобных для торговли пунктах, как то: в Николаевском поселении близ станции Червленной состоящем, Науре, Екатеринодаре, Нальчике, при г. Пятигорске, в Боргустанской станции, Баталпашинске, Прочном окопе и Усть-Лабе» [РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 57 об.].

У российской стороны вызывала интерес определенная группа товаров, производимых представителями местного населения с опорой на технологии традиционных промыслов. В числе таковых товаров: изделия из леса, мед, воск, бурки, войлочные изделия, сукно, седла, конское снаряжение, мелкие изделия из серебра, масло, овчина, шкуры диких зверей, лошади, мелкий рогатый скот, дворовая птица, циновки, лесные фрукты, просо, пшено и т.п. В свою очередь, российская сторона поставляла для обмена разноцветный сафьян, шелковые платки, шелковые и бумажные материалы, изделия из серебра и золота, ножницы, зеркала, железо для орудий земледелия, сталь, соль и некоторые другие товары.

Реорганизация системы управления меновыми дворами на Кавказской линии началась к середине 1850-х гг. С введением системы откупного содержания в Ставропольской губернии по продаже и разработке казенной соли, учреждениям которой были переданы все ее запасы по меновым дворам, было признано нецелесообразным функционирование управления меновой торговлей. По решению наместника оно было ликвидировано, а его дела были переданы на хранение в канцелярию управления гражданской частью Ставропольской губернии. Документы Главного попечителя меновых сношений с горцами на Кавказской линии в настоящее время хранятся в Государственном архиве Ставропольского края [ГА СК. Ф. 20 «Главный попечитель меновых сношений с горцами на Кавказской линии»].

Заключение

Таким образом, к 40-м гг. XIX в. на Кавказской линии сложилась ситуация, когда несмотря на наличие некоторых меновых дворов и попытки правительства стимулировать торговлю, реальное развитие меновой торговли на Кавказской линии в первой половине XIX в. было затруднено рядом объективных и субъективных факторов, что требовало от властей поиска новых, более эффективных решений. Планы по возведению пунктов меновой торговли на Кавказе говорили о системном подходе властей к их организации, направленном на создание упорядоченной, справедливой и дружественной торговой среды, с четко определенными функциями и ответственностью служащих управления и меновых дворов. Места расположения меновых дворов охватывали значительную территорию Кавказа, включая города (Кизляр, Моздок, Пятигорск, Екатеринодар), станицы (Червленая, Наурская, Прохладненская, Батал-Пашинская, Усть-Лабинская) и крепости (Кавказская). К каждому меновому двору были приписаны конкретные народы, такие как кумыки, чеченцы, ингуши, кабардинцы, осетины, балкарцы, карачаевцы, ногайцы, абазины, а также черкесский и некоторые другие соседние народы. Такой подход к организации меновой торговли демонстрирует попытку российских властей систематизировать торговые отношения с различными этническими группами региона, приписывая их к определенным пунктам обмена. Организация меновой торговли на Кавказе способствовала развитию экономических связей и взаимной заинтересованности сторон. Российская сторона получала доступ к местным ресурсам и ремесленным изделиям, в то время как местное население получало необходимые им товары, которые, возможно, не производились на месте или были более высокого качества. Все это является подтверждением того, что несмотря на слаженности военно-политическую ситуацию в

регионе в 40-х – первой половине 50-х гг. XIX в., российские власти стремились к созданию эффективной и взаимовыгодной системы меновой торговли с представителями коренного населения на Кавказе, что демонстрирует их попытку интегрировать регион в экономическое пространство империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев 2018 – *Андреев А.О.* О деятельности Махошевского менового двора Главного попечителя Кавказских меновых сношений с горцами за 1846-1853 гг. (по документам ГКУ ГАКК) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа : материалы одиннадцатой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции, Армавир, 23 ноября 2018 года. – Армавир: Индивидуальный предприниматель Шурыгин Виталий Евгеньевич, 2018. – С. 43-45.

Ахмадов 2013 – *Ахмадов Ш.Б.* Роль меновых дворов в развитии торговли Чечни с народами Северного Кавказа и России в первой половине XIX века // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2013. – № 1(7). – С. 100-108.

Бурцева 2018 – *Бурцева Е.Б.* О некоторых особенностях меновой торговли с горцами Закубанья в первой половине XIX в. // История и обществознание. – 2018. – № XV. – С. 19-25.

ГА СК – Государственный архив Ставропольского края (г. Ставрополь).

Гранкин 2011 – *Гранкин Ю.Ю.* Реализация экономической стратегии развития Северного Кавказа в период Второго Кавказского наместничества (1844-1882 гг.): автореф. дисс. д-ра ист. н-к. – Пятигорск, 2011. – 44 с.

Дзуганов 2022 – *Дзуганов Т.А.* К вопросу о торговле в Балкарии (конец XIX - начало XX вв.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2022. – № 4-1(55). – С. 57-73.

Дзуганов 2023 – *Дзуганов Т.А.* Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2023. – 196 с.

Илясова 2012 – *Илясова А.А.* Торговый фактор в системе политико-экономического развития Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX века: автореф. дисс. канд. ист. н-к. – Владикавказ, 2012. – 28 с.

Кидирниязов 2016 – *Кидирниязов Д.С.* Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2016. – 494 с.

Кидирниязов 2017 – *Кидирниязов Д.С.* Развитие торговых отношений на Северном Кавказе в первой половине XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2017. – № 4(37). – С. 36-43.

Кузьминов 2017 – *Кузьминов П.А.* Россия и горские народы Северного Кавказа в конце XVIII – первой половине XIX в.: альтернативные формы взаимодействия // Электронный журнал «Кавказология». – 2017. – № 4. – С. 64-83.

Кумыков 1865 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное наследие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 420 с.

Кумыков 1962 – *Кумыков Т.Х.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 180 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Свод 1857 – Свод законов Российской империи. Том шестой. Уставы таможенные. – Спб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – 696 с.

Ткаленко 2019 – *Ткаленко Н.С.* Российско-горская торговля на Северо-Западном Кавказе первой половины XIX века в отечественной и зарубежной историографии // Образовательный потенциал : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 января 2019 года. Том № 1. – Чебоксары: «Экспертно-методический центр», 2019. – С. 195-200.

Ткаленко, Великая 2016 – Ткаленко Н.С., Великая Н.Н. Развитие российско-горской торговли на Северо-Западном Кавказе в 20-е гг. 19-го века (по материалам государственного архива Краснодарского края) // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 5(16). – С. 882-884.

Умаров 2024 – Умаров Д.В. Интеграция народов Северного Кавказа в состав Российской империи: дисс. д-ра ист. н-к. – Грозный, 2024. – 402 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

REFERENCES

AKHMADOV SH.B. *Rol' menovykh dvorov v razvitiitorgovli Chechni s narodami Severnogo Kavkaza i Rossii v pervoi polovine XIX veka* [The Role of Exchange Houses in the Development of Chechnya's Trade with the Peoples of the North Caucasus and Russia in the First Half of the 19th Century]. In: *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. – 2013. – № 1(7). – P. 100-108. (In Russ.).

ANDREEV A.O. *O deyatel'nosti Makhoshevskogo menovogo dvora Glavnogo popechitelya Kavkazskikh menovykh snoshenii s gortsami za 1846-1853 gg. (po dokumentam GKU GAKK)* [On the activities of the Makhoshevsky Exchange Yard of the Chief Trustee of Caucasian Exchange Relations with the Highlanders for 1846-1853 (according to the documents of the State Archives of the Caucasus)]. In: *Iz istorii i kul'tury lineinogo kazachestva Severnogo Kavkaza: materialy odinnadtsa-toi mezhdunarodnoi Kubansko-Terskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Armavir, 23 noyabrya 2018 goda*. – Armavir: Individual'nyi predprinimatel' Shurygin Vitalii Evgen'evich, 2018. – P. 43-45. (In Russ.).

BURTSEVA E.B. *O nekotorykh osobennostyakh menovoi trgovli s gortsami Zakuban'ya v pervoi polovine XIX v.* [On Some Features of Barter Trade with the Highlanders of the Trans-Kuban Region in the First Half of the 19th Century]. In: *Istoriya i obshchestvoznaniye*. – 2018. – № XV. – P. 19-25. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraia (g. Stavropol') [The State Archive of the Stavropol Territory]. (In Russ.).

GRANKIN YU.YU. *Realizatsiya ekonomicheskoi strategii razvitiya Severnogo Kavkaza v period Vtorogo Kavkazskogo namestnichestva (1844-1882 gg.)* [Implementation of the Economic Strategy for the Development of the North Caucasus during the Second Caucasian Viceroyalty (1844-1882)]: avtoref. diss. d-ra ist. n-k. – Pyatigorsk, 2011. – 44 p. (In Russ.).

DZUGANOV T.A. *K voprosu o trgovle v Balkarii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [On the Issue of Trade in Balkaria (Late 19th – Early 20th Centuries)]. In: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. – 2022. – № 4-1(55). – P. 57-73. (In Russ.).

DZUGANOV T.A. *Ocherki istorii trgovli i predprinimatel'stva v Nal'chikskom okruge* [Essays on the History of Trade and Entrepreneurship in the Nalchik District]. – Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Tsentr», 2023. – 196 p. (In Russ.).

ILYASOVA A.A. *Torgovyi faktor v sisteme politiko-ekonomicheskogo razvitiya Severnogo Kavkaza v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [The Trade Factor in the Political and Economic Development of the North Caucasus in the 18th and Early 19th Centuries]: avtoref. diss. kand. ist. n-k. – Vladikavkaz, 2012. – 28 p. (In Russ.).

KIDIRNIYAZOV D.S. *Razvitie torgovykh otnoshenii na Severnom Kavkaze v pervoi polovine XIX v.* [Development of trade relations in the North Caucasus in the first half of the 19th century]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki*. – 2017. – № 4(37). – P. 36-43. (In Russ.).

KIDIRNIYAZOV D.S. *Vzaimootnosheniya narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza v XVIII – seredine XIX v.: politicheskie, torgovo-ekonomicheskie i etnokul'turnye aspekty* [Relations between the peoples of Dagestan and the North Caucasus in the 18th – mid-19th centuries: political, trade-economic, and ethnocultural aspects]. – Makhachkala: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Tipografiya Alef), 2016. – 494 p. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe nasledie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural heritage of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoye izdatel'stvo, 1965. – 420 p. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vserossiiskii rynek* [The involvement of the North Caucasus in the all-Russian market]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – 180 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A. *Rossiya i gorskie narody Severnogo Kavkaza v kontse XVIII - pervoi polovine XIX v.: al'ternativnye formy vzaimodeistviya* [Russia and the Mountain Peoples of the North Caucasus in the late 18th and early 19th centuries: Alternative Forms of Interaction]. In: Elektronnyi zhurnal «Kav-kazologiya». – 2017. – № 4. – P. 64-83. (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (g. Sankt-Peterburg). (In Russ.).

Svod zakonov Rossiiskoi imperii [The Code of Laws of the Russian Empire]. Tom shestoi. Ustavy tamozhennye. – Spb.: Tipo-grafiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1857. – 696 p. (In Russ.).

TKALENKO N.S. *Rossiisko-gorskaya trgovlya na Severo-Zapadnom Kavkaze pervoi poloviny XIX veka v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii* [Russian-Mountain Trade in the North-Western Caucasus in the First Half of the 19th Century in Russian and Foreign Historiography]. In: *Obrazovatel'nyi potentsial: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Che-boksary, 30 yanvarya 2019 goda. Tom № 1.* – Cheboksary: «Ekspertno-metodicheskii tsentr», 2019. – P. 195-200. (In Russ.).

TKALENKO N.S., VELIKAYA N.N. *Razvitie rossiisko-gorskoi trgovli na Severo-Zapadnom Kavkaze v 20-e gg. 19-go veka (po materialam gosudarstvennogo arkhiva Krasno-darskogo kraja)* [The development of Russian-Mountain trade in the North-Western Caucasus in the 1820s (based on materials from the State Archives of the Krasnodar Territory)]. In: *Nauka i obrazovanie: novoe vremya.* – 2016. – № 5(16). – P. 882-884. (In Russ.).

UMAROV D.V. *Integratsiya narodov Severnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoi imperii:* [Integration of the peoples of the North Caucasus into the Russian Empire] diss. d-ra ist. n-k. – Grozniy, 2024. – 402 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (g. Nal'chik) [Management of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Информация об авторе

М.Х. Бербекова – кандидат исторических наук.

Information about the author

M.Kh. Berbekova – candidate of science (History).

Статья поступила в редакцию 17.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 17.06.2025 y.; approved after reviewing 15.09.2025 y.; accepted for publication 27.09.2025 y.